

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПАРТИЙ «ОСМАНСКИХ ДЕМОКРАТОВ» (1909—1911)

Р. А. САФРАСТЯН

После июльского переворота 1908 г. и прихода к власти младотурок на политической арене Османской империи впервые в истории страны стали появляться оппозиционные политические партии, представлявшие интересы различных группировок турецкой буржуазии и феодально-клерикальных кругов. Большинство из них были малочисленны, не пользовались поддержкой широких слоев населения, в условиях установленного младотурками полицейского режима не сумели наладить сколько-нибудь значительную деятельность и довольно быстро прекратили свое существование, не оставив заметного следа в политической жизни страны.

Однако немалый интерес представляют программные документы этих партий, являющиеся ценным первоисточником с точки зрения более полного изучения идейно-политической обстановки в Османской империи в последнее десятилетие ее существования, а также дающие значительный материал для углубленного исследования истории турецкой политической мысли в один из наиболее интересных периодов ее развития. Этот, идейно-теоретический аспект деятельности находившихся в оппозиции к младотуркам политических партий разработан туркологами недостаточно.

В статье ставится цель путем анализа программных документов партий «османских демократов» выявить их принципиальные установки в национальном вопросе¹.

Огромное значение национального вопроса в политической жизни полиэтнической и поликонфессиональной Османской империи начала XX в. не вызывает сомнений. Не боясь впасть в преувеличение, можно утверждать, что подход партий к этой проблеме был одним из тех безоговорочных критериев, которые позволяли современникам (как, впрочем, и нам, спустя три четверти столетия) определить истинную цену их прогрессивности, освободившись при этом от «магии» широко используемых ими лозунгов «свободы, равенства, братства».

Османская демократическая партия (Osmanli Demokrat Firkasi), известная также как Партия народа (Fırka-i İbad) и Народная партия (Ahali Firkasi) принадлежали как раз к числу таких оппозиционных партий, которые критиковали младотурок «слева», обвиняя их в отходе от принципов конституционализма, попрании демократических свобод и т. п. Они провозгласили себя «демократическими» и «народными» партиями, выступали от имени «составляющих большинство народа» крестьян, рабочих, ремесленников и требовали улучшения их положения. В их программах содержались заимствованные у европейских

¹ Тексты этих документов были опубликованы (в латинской транслитерации) турецким историком проф. Тарыком Тунайя. См.: T. Z. Tu n a y a. T ü r k i y e d e S i v e t Partiler, 1859—1952. İsi., 1952.

рабочих и социал-демократических партий действительно прогрессивные положения, предусматривающие снижение налогов с трудящихся слоев населения, заключение трудовых договоров между работодателями и рабочими, а также—у Османской демократической партии (ОДП)—раздачу свободных и государственных земель безземельным крестьянам.

В программных документах этих партий нашла отражение и национальная проблема. Причем она более разработана у ОДП: в политической программе, опубликованной в 1909 г., ей отведено немало места². Это было обусловлено тем, что ОДП придавала национальному вопросу важное значение. В третьем пункте программы утверждалось даже, что «истинным источником» бед, обрушившихся на Османскую империю, являются «недоразумения, порожденные национальными противоречиями»³. Такая постановка вопроса резко отличала ОДП от других турецких партий, действовавших в тот период, как правящей—младотурецкой, так и оппозиционных, которые, основываясь на положениях доктрины османнизма о наличии в стране некоей «османской нации», включавшей в себя в качестве простых составных частей все нации и народности Османской империи, отрицали саму возможность существования национальной проблемы. Обращает на себя внимание также само выражение «национальные противоречия» (*muğayeret-i milliye*). По существу, оно является неологизмом и впервые вводится в турецкий политический лексикон тех лет⁴.

Таким образом, можно утверждать, что ОДП в своей программе признала, хотя и косвенно, факт существования в Османской империи как различных наций, так и противоречий между ними, отойдя тем самым от одного из основных постулатов доктрины османнизма. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемом документе нет какой-либо характеристики понятия «национальный».

В программе не употреблено одно из центральных понятий доктрины—«османская нация». Авторы документа заменяют его другими словосочетаниями—«сыны нации, объединяемые понятием османцев», «все османцы», «османские элементы», «все османцы без исключения»⁵. Между тем, в прошении о разрешении на создание ОДП, поданом учредителями партии, понятие «османская нация» («Osmanlı milletini») употреблялось⁶. Если учесть, что в прошении, поданом вилайетским властям, изъявление приверженности доктрине османнизма носило обязательный характер, а политическая программа давала «османским демократам» возможность свободнее выражать свои взгляды, то можно заключить, что в последней они сознательно избегали употреблять понятие «османская нация». Отметим, что в программе конечной целью

² Текст см.: *Ibid.*, s. 259—261.

³ *Ibid.*, s. 260.

⁴ Впрочем, это выражение в языке официальных документов турецких партий тех лет так и не прижилось. Так, например, в «Манифесте» Османской социалистической партии, увидевшей свет в следующем, 1910 г., и фактически содержавшей в себе ее программные установки в более развернутом виде, чем сама программа, говорится о «племенной розни и недоразумениях» (*millîtaferat ve suitelehihümâil kavmiye*), а слово «нация» употребляется только в выражении «османская нация».—См. в тексте «Манифеста»: *Ibid.*, s. 310.

⁵ *Ibid.*, s. 259—261.

⁶ См. в тексте официального разрешения на функционирование ОДП, данного 6 февраля 1909 г.: *Ibid.*, s. 259.

деятельности ОДП провозглашалось «создание патриотического братства и единства»⁷, при этом не конкретизировалось, что имелось в виду; тем самым руководители партии и в этом случае избежали термина «османская нация». Аналогичное заключение можно сделать также на основе изучения статьи 9-й программы ОДП, где в качестве цели партии в области народного образования опять же провозглашается не создание или же упрочение «османской нации», а создание «всеобщего османского братства»⁸. Не вызывает сомнений, что руководители ОДП делали это с целью не оттолкнуть от себя подвластные народы Османской империи, ряд партий и организаций которых уже в 1909 г. осуждали идею «османской нации», вполне справедливо усматривая в ней ассимиляторские тенденции.

Обращает на себя внимание также статья 8-я программы, в которой содержалось обещание создать на местах состоящие из представителей ОДП и «клубов» (т. е. политических организаций) нетурецких народов совместные комитеты, для ведения переговоров по политическим вопросам, а также по вопросам, связанным с «интересами страны»⁹. Это было еще одним свидетельством попыток ОДП найти новые формы политики по отношению к нетурецким народам: не только фактически санкционировалось их право иметь свои «клубы», но и выражалась готовность вести с ними переговоры по действительно важным вопросам в рамках специально созданных для этой цели комитетов.

Нельзя не отметить, что в программе отсутствуют пункты о том, что государственной религией Османской империи является ислам, а государственным языком — турецкий, хотя и эти положения были зафиксированы в тексте конституции страны еще в 1876 г. Конечно же, нет в ней и пунктов о свободе вероисповедования или о равенстве языков. Однако даже сам факт отсутствия в программе упоминания об особом, привилегированном положении ислама и турецкого языка в империи можно оценить как сравнительно прогрессивное явление.

Отдельные прогрессивные положения содержались также в 9-й статье программы¹⁰, в которой нашло отражение позиция ОДП в области образования и народного просвещения. Так, отмечалось, что в «начальных школах» (iptidai) «изучение местного языка будет свободным». Партия считала необходимым создание «в соответствии с местными традициями и географическими условиями», начальных и средних профессиональных учебных заведений, что способствовало бы «процветанию страны и развитию просвещения нации». Здесь привлекает к себе внимание оговорка «в соответствии с местными традициями и географическими условиями», которая была призвана продемонстрировать нетурецким народам стремление ОДП считаться в определенной мере с их интересами. Интересно отметить также, что ОДП явилась, по-видимому, первой турецкой партией, которая, говоря в своей программе о необходимости развития просвещения в Османской империи особо отметила при этом «районы, населенные аширетами», то есть курдами¹¹.

Нельзя обойти вниманием также статью 14-ую программы¹², в которой ОДП предлагала осуществить раздел вилайетов на более мелкие административные единицы и обещала предоставить нахие (волостям)

⁷ Ibid., s. 260.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ См. в статье 9-й программы.

¹² См.: Ibid., s. 261.

всю полноту власти. Этот пункт свидетельствует о том, что ОДП не осталась чужда децентрализаторским веяниям в духе идей принца Сабахэддина¹³.

Вместе с тем, в программе ОДП нашли место положения, которые прогрессивными никак не назовешь. Так, все жители Османского государства, вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности, объединялись под общим наименованием «османцы»¹⁴. Употреблялось также выражение «османские элементы» или «различные элементы»¹⁵. Тем самым, фактически, нетурецким народам отказывалось в праве на суверенное существование.

Руководители ОДП включили в программу положения, содержащие угрозы в адрес освободительных устремлений нетурецких народов. Так, в 3-й статье отмечалось, что «будут предприняты необходимые приемлемые меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать появлению или повторению действий и идейных движений, противоречащих согласию и единству». «Противоречащими согласию и единству» считались в турецкой политической среде тех лет также действия различных общественно-политических сил подвластных народов, которые имели своей целью политическое или культурное развитие этих народов и создавали условия для их национального освобождения.

Аналогичное положение было включено в статью о народном образовании. Здесь ОДП со всей решительностью объявляла, что «будет прибегать к мерам, могущим воспрепятствовать всякого рода внушениям из-за рубежа и противозаконным проповедям, мешающим обучению и преподаванию»¹⁶.

Характеризуя в целом выраженную в политической программе позицию ОДП в национальном вопросе, следует отметить, что она носит двойственный характер. С одной стороны налицо стремление придать ей более умеренный характер и, отказавшись от крайних проявлений великодержавного подхода к национальной проблеме, попытаться нащупать пути диалога с политическими организациями подвластных народов, заручившись их поддержкой в борьбе против диктатуры младотурок. С другой стороны, нежелание (а может быть, и неспособность) сломать сложившуюся в среде турецкой верхушки систему взглядов на подвластные народы как на простые составные части единой «османской нации», не имеющие право на суверенное существование¹⁷. К числу отличительных черт позиции ОДП в национальном вопросе можно отнести стремление обойти некоторые острые моменты, попросту не упомянув о них в программе, а также отсутствие четкой, хорошо разработанной конкретной политики в этом вопросе¹⁸. Нельзя не отметить также

¹³ О концепции децентрализации, разработанной известным турецким политическим деятелем и социологом М. Сабахэддином, см.: Ю. А. Петросян. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII—начало XX вв.). М., 1985, с. 109—112.

¹⁴ См. в статьях 1-й и 11-й программы.

¹⁵ См. в статьях 8-й и 9-й программы.

¹⁶ См.: Т. З. Типауа. *Türkiyede...*, с. 260.

¹⁷ Так, в уже упоминавшейся 3-й статье резко осуждаются движения, порожденные национальными противоречиями. См.: *Ibid.*

¹⁸ В подтверждение можно привести следующее место из той же самой 3-й статьи программы. Здесь попросту декларируется: «так как конечной целью является создание патриотического братства и единства, то каждый должен принять идеи и убеждения, основанные обязательно на взаимном уважении». См.: *Ibid.*

следующий весьма важный факт: внимательное изучение программы позволяет заключить, что принятый ОДП на вооружение вариант доктрины османизма не только не содержал в себе необходимых гарантий для суверенного существования нетурецких народов, а фактически отрицал саму эту возможность; тем не менее он не включал в себя и ассимиляторские тенденции, и был поэтому более приемлем для этих народов, чем пропагандировавшиеся другими оппозиционными партиями (за исключением партии «Свобода и согласие» и «османских социалистов»).

Несколько иной характер носила позиция в национальном вопросе Партии народа (ПН), нашедшая свое выражение в ее политической программе, опубликованной в феврале 1910 г.¹⁹ ПН выступала в поддержку доктрины османизма, основные постулаты которой фигурируют в тексте программы. Так, в статье 1-й говорится, что ПН выступает в качестве защитницы прав той части нации («millet»), которая обозначается как «народ» («ahali»). Понятие «народ» включало в себя все несимущие и малоимущие трудящиеся слои населения Османской империи, вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности²⁰. Таким образом, здесь, хотя и не прямо, постулируется идея «османской нации». В соответствии с ней нетурецкие народы обозначаются в программе как «другие османские элементы»²¹. Тем самым, этим народам отказывается в праве на суверенное существование.

В отличие от ОДП руководители ПН включили в партийную программу положения о том, что «официальным языком государства является турецкий» и что «официальной религией государства является ислам»²². Конечной целью провозглашалось «создание и признание единства элементов».

Интересно отметить, что в программе ПН особое внимание обращалось на свободу вероисповедания для всех «элементов», т. е. следует понимать для немусульманских народов²³. Отмечалось, что «свободное существование всех известных в Османском государстве религий остается под защитой». Одновременно подчеркивалось, что будут приниматься меры для достижения «единства элементов». Такая точка зрения имела в своей основе концепцию «слияния» народов Османской империи, выдвинутую еще в середине XIX в. реформаторами эпохи Танзимата Али-пашой и Фуад-пашой²⁴.

¹⁹ Текст см.: *Ibid.*, s. 299—301.

²⁰ *Ibid.*, s. 299.

²¹ *Ibid.*, s. 300.

²² *Ibid.*

²³ См. статью 13-ю программы.

²⁴ Подробнее о концепции «слияния» см.: Р. А. Сафрастян. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50—70-е гг. XIX в.), Ереван, 1985, с. 33—47.

В области администрации ПН выступала с позиций концепции децентрализации. Об этом свидетельствует 19-я статья программы²⁵. Однако в этом вопросе ПН шла дальше принца Сабахеддина и его сторонников: в программе подчеркивалось, что партия будет «стремиться к увеличению числа автономных лив». Это положение, несомненно, было благоприятным для подвластных народов и в какой-то степени учитывало их требования.

В статье 16-й программы ПН сформировано отношение к проблеме языка преподавания в школах империи. Здесь отмечается, что в школах и медресе обучение будет вестись на турецком языке²⁶. Одновременно «остальные османские элементы» получали со стороны ПН заверения в том, что могут вести обучение на своих языках. По всей видимости, имелись в виду школы нетурецких общин. В той же статье программы говорилось о том, что так как арабский язык является «общим языком исламских наук», то на него будет обращать «особое внимание». Из текста программы не ясно, что имели в виду ее авторы: идет ли речь об уступке арабским националистам или же налицо стремление консерваторов упрочить свои позиции. Если иметь в виду, что в ПН входили главным образом представители сословия ходжей²⁷, то более вероятным представляется второе предположение.

Если сравнить позиции в национальном вопросе ОДП и ПН, то можно сделать вывод о большой гибкости ОДП, о ее стремлении найти точки соприкосновения с нетурецкими народами. Такая позиция ОДП была обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, ее учредителями и руководителями были представители нетурецких народов — албанцев, черкесов, курдов, армян. Автором текста программы считается д-р Ибрагим Темо — известный деятель младотурецкого движения конца XIX — начала XX в.²⁸ Его среди других младотурок отличала большая гибкость в подходе к вопросу о взаимоотношениях с подвластными народами. Именно на этой почве начался его конфликт с Ахмедом Ризой — лидером наиболее непримиримой группировки младотурок²⁹. После революции 1908 г. он стал противником установленного комитетом «Единение и прогресс» диктаторского режима. Соратником И. Темо и одним из руководителей ОДП стал Абдулла Джевдет, также крупный деятель младотурецкого движения³⁰, известный своей терпимостью по отношению к нетурецким народам.

²⁵ Ibid., s. 301.

²⁶ Хотя в тексте программы не уточняется, однако по смыслу очевидно, что речь идет о государственных школах.

²⁷ См.: T. Z. T u n a y a. *Türkiyede...*, s. 299.

²⁸ См. об этом: M. S. C a r a n o ğ l u. *Türkiyede Sosyalist Hareketlesli ve Sosyalist İktisadi İstisna*, 1964, s. 46.

²⁹ См.: I. T e m o. *İttifak ve Terraki Cemiyetinin Teşekkülü...* Medjidiâ, 1939, s. 183—186.

³⁰ См.: Ю. А. Петросян. *Турецкая публицистика...*, с. 96—100.

Следует учесть также то обстоятельство, что в организации ОДП большую роль сыграли члены армянской социал-демократической партии «Гячак», программа которой послужила прообразом политической программы ОДП³¹.

В условиях установленного младотурками полицейского режима, непрерывных преследований со стороны правительства ОДП не удалось стать массовой партией. Не удалось ей установить и широкие связи с организациями подвластных народов. В декабре 1911 г. она самораспустилась, а большинство ее членов вошли в состав партии «Свобода и согласие», которая объединила в своих рядах все оппозиционные силы страны³². Таким же оказался конец ПН, которой также не удалось создать сколько-нибудь значительную партийную организацию. Не была поддержана она и подвластными народами, в частности, арабами³³.

Не вызывает сомнений, что в неудаче этих партий свою роль сыграла и их позиция в национальном вопросе.

ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐՑԸ «ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԴԵՄՈԿՐԱՏՆԵՐԻ» ԾՐԱԿՐԱՅԻՆ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐՈՒՄ (1909—1911)

Ռ. Ա. ՍԱՅՐԱՍՅՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ու մ

Մեղանում դեռևս սակավ է ուսումնասիրված թուրքական այն բաղադրական կուսակցությունների գաղափարախոսությունն ու գործունեությունը, որոնք երիտթուրքերի իշխանության շրջանում հանգես էին գալիս որպես ընդդիմադիր ուժ: Այդ կուսակցությունների թվին էին պատկանում Օսմանյան դեմոկրատական կուսակցությունը (ՕԴԿ) և Ժողովրդական կուսակցությունը (ԺԿ): Նրանք հանգես էին գալիս ժողովրդի մեծամասնությունը կազմող գյուղացիների, բանվորների և արհեստավորների անունից ու քննադատում էին երիտթուրքերին նրանց իրավունքների ոտնահարման համար, նրանց ծրագրային փաստաթղթերում տեղ էին գտել իսկապես առաջադիմական գրույթներ, որոնք նախատեսում էին ժողովրդի լայն շերտերի սոցիալական դրության բարելավում: Այդ փաստաթղթերում քիչ տեղ չէ հատկացված նաև ազգային հարցին: Վերլուծելով ՕԴԿ բաղադրական ծրագրում արտահայտված դիրքորոշումը ազգային հարցում, հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ այդ դիրքորոշումն ուներ երկակի բնույթ: Մի կողմից երևում է ՕԴԿ ձգտումը որդեգրել համեմատաբար ավելի մեղմ դիրքորոշում հպատակ ժողովուրդների նկատմամբ, իսկ մյուս կողմից, նա հետևում է թուրքական վերնախավի մոտ կայունացած տեսակետին այդ ժողովուրդների վերաբերյալ՝ որպես միասնական օսմանյան ազգի» պարզ բաղադրիչ տարրեր», որոնք իրավունք չունեն ինքնուրույն գոյություն ունենալու: ԺԿ դիրքորոշումը հպատակ ժողովուրդների նկատմամբ ուներ ավելի կոշտ բնույթ: Օսմանյան դեմոկրատների» կուսակցությունները չկարողացան ծավալել շատ թեք բիշ լայն գործունեություն, այդ թվում նաև հպատակ ժողովուրդների շրջանում և շուտով դադարեցին գոյություն ունենալու: Նրանց անհաջողության պատճառներից մեկը ազգային հարցում ունեցած դիրքորոշումն էր:

³¹ Подробнее см. в эт. м.: У а л а 5-9-я т. 1-я ч. 9. Материалы, т. 261—262.

³² См.: F. H. T ö k i n. Türkiye de Siyasi Partiler ve Siyasi Düşüncenin Gelişmesi, 1839—1965, Ist., 1965, s. 48.

³³ См.: Л. Н. Котлов. Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии, 1908—1914 гг., М., 1986, с. 225.

THE NATIONAL ISSUE IN THE PROGRAM DOCUMENTS OF
THE „OTTOMAN DEMOCRATS“ (1909—1911)

R. A. SAFRASTIAN

S u m m a r y

The ideology and practice of the Turkish political parties in opposition during the rule of the Young Turks, have been studied insufficiently. Among the parties mentioned above were the Ottoman Democratic Party (ODP) and the Democratic Party (DP). They were acting on behalf of the peasantry, workers and craftsmen constituting the „majority of the people“, and were criticising the Young Turks for violations of their rights. Many genuine progressive provisions were introduced in their program documents aimed at increasing the living standards of the wide strata of the society. The national issue was extensively discussed. Analysing the position of the ODP reflected in its political program, the author comes to a conclusion that it had a dual nature. On the one hand, it is evident that the ODP endeavoured to adopt a more gentle attitude towards the inferior nations, and, on the other hand, it pursued the perception held by the Turkish elite that those nations constituted a „component“ of the unique „Ottoman nation“ and were not entitled to self-existence. The attitude of the DP towards the inferior nations was tougher. The parties of the „Ottoman democrats“ were unable to develop more or less wide range of activities, particularly, among the inferior nations, and soon after they ceased to exist. Among the reasons for their failure was their policy on the national issue